

Ника Верецк

Вечность
на кончиках
пальцев

Жизнь первая
ВЫРЫВАЯ
СТРАНИЦЫ

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
Н 62

*В оформлении обложки
использована картина Надежды Поздняковой,
выполненная в технике «шерстяная акварель»*

Ника Вереск

Н 62 Вечность на кончиках пальцев: Роман. Жизнь первая. Вырывая страницы. — М., 2015. — 428, [4] с.

ISBN 978-5-9906312-2-9

Лидия Листьева — успешный специалист по пиару — после разрыва со своим бойфрендом решает отправиться в трехмесячное путешествие по Англии. В Лондоне она знакомится с загадочным незнакомцем, который делает ей весьма необычное предложение — вечную жизнь в обмен на сто лет работы в его компании в качестве личного помощника. Отравленная одиночеством и лишенная надежды девушка дает свое согласие. Но цена бессмертия оказывается значительно выше...

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Сайт: www.nikaveresk.com

© Позднякова Н., текст, иллюстрации, 2013

*В кошке я вижу
женщину с векно
изменчивой гумкой
душой.*

Джакомо Казанова

Глава 1

Солнце клонилось к закату, погружая неширокую двухполосную дорогу в золотисто-красноватые сумерки. Большую часть времени шоссе одиноко тянулось вдоль океана, круто петляя и повторяя очертания береговой линии. Справа оказывался то пологий склон, то довольно крутой обрыв, за которым переливалась в последних лучах уходящего дня тронутая легким бризом водная гладь. И лишь свет фар стремительно летящего по трассе джипа рассекал сгущающуюся в безмолвном спокойствии темноту. Сидящую за рулем Лидию сейчас не трогали красочные пейзажи. Она кинула взгляд на спидометр. На непродолжительных прямых участках ей удавалось выжимать сто семьдесят, но в поворотах приходилось резко сбрасывать скорость. Кровь пульсировала в висках, сердце почти вырывалось из груди, перед мысленным взором то и дело вспыхивало яркое пламя, объявшее темные очертания

Вечность на кончиках пальцев

автомобиля, и Лидия отчаянно мотала головой, отгоняя от себя навязчивый образ.

— Остановился, — Гордон пальцем указал на замершую на экране точку. — Это в пяти километрах.

Девушка еще сильнее вцепилась в руль, будто желая обратить машину в сверхскоростной самолет. Страх за жизнь любимого занимал все ее мысли. Спокойствие уже задремавшей природы совсем не соответствовало возбуждению, с которым Лидия вела машину. Рев двигателя и визг шин рассекали тихий шум прибоя, оставляя за собой чуть заметный след из поднятой с дороги пыли.

— Сбросьте скорость. Может, он просто остановился.

Девушка послушно нажала на тормоз. Гордон ткнул одну из кнопок, и стекла потемнели.

— Там, — мужчина указал на крутой поворот.

Их машина медленно выползла из-за холма. Сначала, в сгущающейся темноте, Лидия ничего не увидела. Но тут яркая вспышка озарила все вокруг, и жуткий грохот сотряс воздух. Взгляд девушки мгновенно устремился вправо. Там разгоралось высокое пламя. В черном дыму и огненных языках не без труда угадывались очертания автомобиля.

— Питер! — Лидия резко затормозила на обочине и, выскочив из машины, кинулась к месту аварии.

— Лидия, остановитесь! — но она уже не слышала слов своего спутника.

Девушка обежала вокруг машины и опрометью кинулась вниз, временами почти кубарем скатываясь по крутым склону невысокого обрыва. Она не чувствовала боли от падений. Лидия почти бегом преодолела широкую полосу каменисто-песчаного берега. Машина была перевернута.

Жизнь первая. Вырвавая страницы

Яркое пламя вырывалось из салона, не оставляя ни малейшего шанса на выживание тому, кто оказался внутри. Девушка закрыла рот руками, сдерживая крик: «Питер!» Ее сердце остановилось, ужас парализовал все тело, глаза, не моргая, смотрели на искореженный автомобиль. Но вдруг внимание Лидии привлекло какое-то движение. Чуть левее, в полумраке, там, куда почти не доставал свет, на камнях шевелилась бесформенная тень. Девушка замешкалась лишь на секунду, а потом молниеносным движением оказалась рядом.

— Питер, — тихо произнесла она.

Он лежал на камнях, закрыв глаза. Услышав голос, мужчина пошевелился:

— Лидия...

Она опустилась на землю и осторожно положила его голову себе на колени. Одежда на нем была порвана, и местами под ней угадывались кровоточащие ссадины. Питер едва пошевелил пальцами, потом открыл глаза. Но в тот момент, когда Лидия ожидала увидеть в них удивление, там оказались только безысходность и грусть.

— Ты же не можешь быть здесь... — он чуть повернул голову, посмотрев на океан. — Ты спаслась?

Лидия покачала головой.

— Я не могу быть здесь, — тихо ответила она, — как бы мне ни хотелось оказаться сейчас рядом.

Модулятор сознания работал. Питер кивнул:

— Значит, ты моя галлюцинация...

Т
и
к

Семью годами ранее...

У

А

Лидия всегда любила уезжать. Как только шасси самолета отрывалось от земли и она оказывалась на пути в другую страну, все менялось. Трудно было выразить это словами. Она как будто становилась человеком без прошлого, больным амнезией. Ни проблем, ни грусти, ни радости. Только пустота внутри, готовая принять в себя столько нового, сколько будет возможно, и предвкушение, заставляющее сердце сжиматься и трепетать. Так было и в этот раз. Лидия отправлялась в Лондон, где хотела побывать уже много лет. Туманный Альбион показался девушке подходящим местом для ее зеленой тоски и сквозящей во взгляде грусти. Причина была банальна — любовь. Точнее нелюбовь. Ее надежды выйти замуж, построить дом и нарожать кучу детишек были разбиты вдребезги. Избранник Лидии оказался попросту к этому не готов. А она не могла ждать и переступить через свою гордость после очередного выяснения отношений. Да и сколько можно? Три года вместе — достаточный срок, чтобы

В

С

Р

С

С

А

определиться, не так ли? Так все и было. В тот день она расплакалась, собрала вещи и ушла. Ушла в никуда. Просто на данный момент идти было некуда. Она села в машину, припаркованную у дома, и провела в ней несколько часов в безудержных рыданиях и раздумьях. Прошло время, и ничего не изменилось. Она ходила на работу, встречалась с друзьями, но в душе чувствовала, что по-прежнему сидит в том дворе, в той самой машине, плачет и судорожно думает. Три месяца спустя стало очевидно — хватит. Надо что-то делать. Лидия до сих пор вспоминала обеспокоенное лицо своего босса, худощавого высокого лысеющего мужчины в очках в тонкой золотой оправе, неизменно сползающих ему на нос в минуты особого эмоционального напряжения. Он нервно ходил из угла в угол, каждый раз по пути натыкаясь на один из многочисленных южноафриканских напольных сувениров, которыми его любовница-дизайнер заполнила все свободное пространство рабочего кабинета.

— Зачем тебе это? Ты замечательно говоришь на английском! К чему этот трехмесячный курс с погружением в среду, да еще где, в Великобритании?! Полезнее будет завести себе ухажера-англичанина! И кстати, полное погружение без отрыва от производства! — вдруг он осекся, видимо поняв, что прошелся по больному и виновато поник.

— За три месяца без меня ничего фатального не произойдет, — уверенно сказала Лидия, воспользовавшись паузой в его монологе.

— Конечно, — обреченно отмахнулся он и тут же, подняв на девушки полный надежды взгляд, добавил: — Ты же

Вечность на кончиках пальцев

будешь на связи? Электронка? Мобильный? Компания все оплатит!

— Буду звонить раз-два в неделю, — согласилась та.

— Редко, конечно, — уже более смиренно кивнул он. — Ладно, в конце концов, ты заслужила отпуск. Последний проект с пожарными нас всех довел до ручки, — босс помолчал, задумчиво потирая лоб, и поправил сползшие очки. — Что ж, счастливого пути! Только прощу тебя, будь осторожна! Сколько людей в твоей группе?

Лидия решила не травмировать его и без того расшатанные нервы тем, что едет одна, так как «погрузиться в среду» планирует с головой и не обременяя себя русскоговорящими свидетелями. Со своим нынешним боссом девушка работала вместе четыре года, и подчас, в его тоне проскальзывала почти отеческая о ней забота.

— Человек десять, кажется, все из Москвы.

— Вот и ладно. Мне поспокойнее стало, — очки снова сползли ему на нос. — Кажется...

В самолете было душно. Трехрядный аэробус уже на час задерживался в аэропорту Домодедово. Лидия не нервничала. Ей просто как можно скорее хотелось пережить тот миг, когда шасси оторвется от потрескавшегося асфальта взлетно-посадочной полосы, на который она безотрывно пялилась последние тридцать минут. Слава Всевышнему, ее место было около окна и не над крылом, что позволяло девушке не участвовать в творящейся вокруг напряженной суете, уцепившись взглядом за воздух за стеклом иллюминатора.

— Вас приветствует командир корабля, — раздался в динамиках спокойный голос.